

Смерть царя Алексея Михайловича

Симбирской губернии.

Что это у нас, братцы,
В каменной Москве приуныло,
Что это приумолкло?
Заунывно зазвонили
У Ивана у Великого в большой колокол,
Язык-ат увивали черным бархатом.
Все князья, бояре догадались:
Они все с себя платье цветное скидали,
Наряжались во платьице черное, печальное.
И что это у нас, братцы,
В каменной Москве приумолкло?
Знать не стало у нас в каменной Москве
Самодержавца батюшки царя белого.

(Записана А. М. Языковым в с. Станишном; напечатана в Сборнике Песен П. В. Киреевского, вып. 7, стр. 47)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.